

ЗНАЧИМОСТЬ САКРАЛЬНОГО ФАКТОРА В РИМСКОЙ АРМИИ ЭПОХИ РАННЕЙ ИМПЕРИИ

© 2025

Трифонов О.Ю.*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия)*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика значимости сакрального фактора для римских солдат эпохи Ранней империи и роли религиозных воззрений в рядах армии, оказываемые на процессы, происходившие внутри римской военной системы, в том числе в ходе политического кризиса III в. н.э. В работе выявляются и анализируются главные факторы, определяющие мировоззрение воинов с учетом важности ведущего военного фактора в процессах расширения и эволюции общего римского пантеона, также принимая во внимание сложность и неоднородность идеологических отношений в Ранней римской империи. Затрагивается морально-этический аспект прохождения военной службы воинами-христианами. Проведенная систематизация причин, определявших формирование религиозного мировоззрения римских воинов, указывает, что главенствующими аспектами являлись конкретные исторические факторы, определявшие непосредственные нужды и быт солдат, религиозные предпочтения правящей династии, национальность воинов, а также религиозная среда в провинциях, где дислоцировались солдаты. Также исследование позволяет сделать выводы о том, что формирование непосредственно армейского пантеона со специфическим набором культов происходило в эпоху принципата, в процессе профессионализации армии и ее отделения от, собственно, гражданского коллектива.

Ключевые слова: Римская империя; армия; религия; пантеон; культ; принципат; кризис III века; боги; христианство; жречество; обряд; ритуал; праздники; политика; Митраизм; культура; Рим; античность.

IMPORTANCE OF THE SACRAL FACTOR IN THE ROMAN ARMY OF THE EARLY EMPIRE

© 2025

Trifonova O.Yu.*Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)*

Abstract. This article examines the problem of the importance of sacral factor for Roman soldiers of the early empire and the role of religious views in the army, which are applied to processes occurring within the Roman military system, including during the political crisis of the 3rd century A.D. The work identifies and analyzes the main factors that determine the worldview of the warriors, taking into account the importance of the leading military factor in the processes of expansion and evolution of the general Roman pantheon. Also taking into account the complexity and heterogeneity of ideological relations in the early Roman Empire. The moral and ethical aspects of military service for Christian soldiers are addressed. The systematization of the causes that determined the formation of the religious worldview of the Roman warriors indicates that the main aspects were specific historical factors that determined the immediate needs and life of soldiers, religious preferences of the ruling dynasty, The nationality of the soldiers, as well as the religious environment in the provinces where the soldiers were stationed. The study also makes it possible to draw conclusions that the formation of an army pantheon with a specific set of cults took place in the era of principate, in the process of professionalization of the army and its separation from the civilian collective.

Keywords: Roman Empire; army; religion; pantheon; cult; principate; crisis of the third century; gods; Christianity; priestcraft; rite; ritual; holidays; politics; Mithraism; culture; Rome; antiquity.

Обращаясь к вопросу научной новизны и значимости работы, можно отметить, что значительная часть археологических находок, связанных с римской армией, имеют религиозный характер. Это свидетельствует о глубокой интеграции религиозных практик в военную жизнь и их существенном влиянии на функционирование армии как института. Социальная роль религии в римской армии раннего имперского периода была многогранной. Религиозные культы выступали не только как инструмент поддержания боевого духа, но и как средство формирования корпоративной идентичности легионеров, о чем явственно свидетельствует культ императора и военных штандартов. Изучение религиозных практик римской армии позволяет лучше понять механизмы интеграции различных народов в имперскую систему, а также проследить эволюцию религиозных представлений в условиях милитаризованного общества.

Обобщающих исследований именно религиозных верований римских воинов и их значения в процессах расширения и эволюции общего римского пантеона, а также непосредственно армейского пантеона – и их влияния на процессы, происходившие внутри римской военной системы, в том числе в ходе особо значимых политических событий в Ранней римской империи, в отечественной историографии, если сравнивать с общими работами, затрагивавшими римскую религию или армейский быт в целом, значительно меньше.

Западные историки обращались к этой проблеме дважды: первый раз в конце XIX века, второй раз – в 1963–1970-х годах XX века. Прошло уже шестьдесят лет, как вышло последнее крупное исследование Дж. Ричмонда по религии римской армии в целом и за это время на Западе публиковались конкретные статьи по отдельным сюжетам, тем не менее полномасштабных обобщающих исследований по религии армии за прошедшие шестьдесят лет не было.

В российской историографии наиболее глубокий и полный анализ темы, связанной с нашим исследованием, был проведен Н.И. Соловьевым [1]. В данной работе мы использовали в том числе его исследования, посвященные изучению эпиграфических источников и солдатских религиозных культов в местах дислокации римских легионов. Помимо ряда статей о армейских культах и votivных памятниках, в 2017 году Н.И. Соловьевым была опубликована монография «Боги и культы римской армии в западной части империи» (в соавторстве с А.А. Батузовым), посвященная исследованию религиозной жизни солдат и офицеров римской армии, несших службу в регулярных воинских частях и подразделениях западной части империи [2]. Немалый вклад в освещении римских армейских религиозных культов был внесен также д.и.н. А.В. Махлаюком [3], А.В. Колобовым [4].

Целью исследования является выявление и анализ процессов появления и развития религиозных верований и культов в рядах римской армии в указанный хронологический период.

Сознание римских солдат, связанное с их профессией и корпоративными интересами, было в значительной степени пронизано религиозностью. Можно утверждать, что военная служба в Древнем Риме воспринималась не только как гражданский и государственный долг, но и как религиозное служение, прежде всего богам. Это было связано с институтом военной присяги, которая в Риме всегда была актом религиозным.

Непосредственно к концу Республиканского периода в римской армии начал образовываться свой пантеон, в который входили *dii patres* империи и императоров, а также *dei militares*, целители и покровители природных сил, оказывающие влияние на здоровье и благополучие солдат. В любом военном лагере, в штабе командования, имелось святилище, где находились символы воинской доблести, легионный орел, а также статуи *dii patres* Римской империи (*Iuppiter, Juno Capitolina, Minerva*). Также в каждом строении внутри лагеря, особенно в казармах, были свои алтари [5, с. 31].

В эпоху правления Августа в Римской империи широко распространилось почитание божеств, которые олицетворяли моральные и этические ценности государства. Эти божества были особенно почитаемы в армии. Что явственно указывает на положительный отклик армии в отношении предпринятых Августом мер по реформированию в том числе относительно армейской части. Далее, опираясь на ряд источников, мы можем отметить, что особое место среди них занимала богиня победы *Victoria*, которая изначально считалась богиней военных побед, но в дальнейшем, ее начинают почитать как покровительницу любых *felicitas*, которые можно сравнить с победами. Таким образом ее почитали не только в воинских рядах, но и среди гражданско-го населения таких *dioceses*, как *Italiae suburbicariae, Hispaniae, Britanniae*, и других.

Немалую популярность имел императорский культ (как живых, так и почивших *princeps*) Исходя из этого, явственно прослеживаются иерархические приоритеты в отношении выборности источников поклонения. Основываясь на письменных источниках, на второе место по популярности мы можем отнести культы *dii patres*, таких как *Iuppiter, Juno Capitolina, Minerva (Triade Capitolina); Mavors, Bellona, Volcanus, Neptunus, Mirquurius, Phoebus (Apollo) и Diana (dea Semitalis)*. Данные боги почитались как *Pater Patriae* императоров и *dei militares* в разных вариациях с местными, а также восточными и греческими божествами. Далее следовали культы *Dii minores – Ianuspater (Janus), Saturnus, Pluto, Solis, Liberatus, Fortunia Silvanus, Fati, Salus, Nemesis, Victoria, Felicitas, Selene, Bonus Eventus, Bona Dea*, также различные нимфы, гении, лары и маны.

В данном контексте особо можно отметить торжества во славу *Iuppiter Optimus Maximus – supplicatio* на Капитолии, за выдающиеся победы римского оружия, с дальнейшим закапыванием старого алтаря и установкой нового [4, с. 65].

Римские государственные служащие и солдаты легионов наиболее часто поклонялись восточным или синкретическим, объединяющим восточные и римские черты божествам, таким как *Infula, Dolichenus, Damascenus, Heliopolitanus, Dea Syria*. Это происходило, когда данные боги делались *pater patriae*. В поселениях, где жили ветераны римской армии, или в военных лагерях легионов и вспомогательных войск были популярны восточные храмы Митры, называемыми Митреумами. Опираясь на выводы М.Дж. Вермасерена, мы можем отметить, что солдаты всех рангов в римских легионах, отдавали особое предпочтение данному культу, так как кроме гарантии божественной помощи на поле боя, порядок и военная дисциплина являлись одними из ключевых факторов в распространении культа Митры и его официальном признании в армейской среде [6, р. 30].

Переходя к вопросу об армейских культах, автор считает нужным в первую очередь упомянуть культ штандартов, о котором Тертуллиан сообщал следующее: «Религиозная система римской армии полностью посвящена культу штандартов. Знаменам приносятся клятвы, штандарты становятся выше любого божества» [7, с. 128]. Также к священным знакам мы можем отнести: непосредственно *aquila, signum* манипулы, *vexillum* алы или контуберния, *labarum, draco-signum* и другие [8, с. 67]. В сочинениях Тацита упоминается следующий эпизод, описывающий как Германик в процессе битвы с херусками воспользовался необычным явлением, свидетелем которому стал: «Он увидел прекрасное предзнаменование: в лес влетали восемь орлов. «Вперед! – воскликнул он. – Следуйте за римскими птицами, душами наших легионов!» [9, с. 40].

Отметим также, что значок полагался каждой когорте, включавшей в себя две-три манипулы. В военном лагере *signum* когорт и манипулов, *vexillum* и *aquila* легионов хранились совместно, на специальной площадке рядом с алтарем и трибуналом. Примечательно, что сакральные элементы *Fahnenreligion* сохранились и в эпоху христианской империи, когда главным штандартом римских войск стал *labarum*.

Армейская религиозно-культовая практика отличалась разнообразием и значительным широким плюрализмом, учитывавшим разные уровни иерархии вооруженных сил Римской империи. Выбор популярных божественных покровителей и формы их почитания зависели от региона, рода войск, частей и подразделений, а также от уровня армейской иерархии [10, с. 111].

Култ императора существовал в Римской империи с момента прихода к власти первого императора Октавиана Августа и до обращения в христианство императора Константина в 312 г. Почитание Октавиана Августа носило непосредственно политический оттенок, и было призвано четко показывать подчиненность провинций римскому могуществу. Анализ нумизматических источников позволяет нам увидеть, что императорский култ зародился как результат слияния элементов эллинистической культуры и национальных римских элементов, включая культы эллинистических правителей и культы харизматических лидеров Поздней Республики. Он также мог появиться из поклонения легионеров своему полководцу, который совмещал свой пост со жреческими функциями и проводил ауспиции и авгурии перед началом боевых действий [11, с. 5].

Переходя к теме некоторых культов, практиковавшихся солдатами в провинциях, в зависимости от места, рода войск, подразделений и званий, а также от уровня армейской структуры, мы должны констатировать, что в разных регионах были свои предпочтения в выборе божественных покровителей и способы их почитания.

Территориально култ Геракла был распространён среди балканских легионов, поскольку проживавшие там фракийцы были знакомы с греческими богами и почитали их. В римской культуре Геракл был известен под именем Геркулес и считался покровителем полководцев. Ему также приписывали способность исцелять (он был божеством терм и водных источников). Солдаты часто устраивали спортивные соревнования, на которых воздавали почести именно Геркулесу. Кроме того, для римлян этот бог стал символом распространения римской цивилизации. Считалось, что он очищал и романизировал покорённые народы [12, с. 169].

Асклепий в Древней Греции считался богом медицины. В связи с тем, что Рим часто вёл войны, возникла необходимость в богах-врачевателях. Изначально Асклепий был почитаем на востоке империи, но затем его култ распространился на Балканы, где были известны многие греческие боги. Часто его почитали вместе с Аполлоном и Артемидой. Асклепий также был покровителем императорского дома Северов. Среди солдат он пользовался популярностью особенно среди воинов-дедикантов [13, с. 164].

Култ подземных божеств Манов пользовался наибольшей популярностью у вспомогательных войск (ауксилариев), из германских и гальских провинций.

Согласно найденным в этих местностях эпиграфическим табличкам очевидно, что именно данные божества вызывали у местных наибольший отклик. Можно также предположить, что это может быть связано с сильным культом предков, бывшим там до прихода римской экспансии [1, с. 1002].

Каждая война начиналась с проведения религиозных ритуалов, произнесения магических заклинаний и т.п. Это было важно для формирования неофициального культа военачальников среди солдат. Образы правителей и их *insignia* были рядом с воинами всегда, как в лагерях, походах и сражениях, так и во время *triumphus*. Они изображались на знаменах, их статуи и алтари устанавливались в *castrum* вместе с *aquila* и *signa* легионов. В легионах, вспомогательных когортах и алах, как и на флоте, вместе с *signifer* и *aquilifer*, существовала особая должность *imagniferi* (носящий изображение императора) [3, с. 201].

Для проведения *sacra publica* воины объединялись в *sodales Augustales*, из которых избирались жрецы-августалы. В честь здоровья, процветания и гармонии цезарей и членов их семей совершались *sacrificium*, воздвигались монументы и *aedes*.

Теперь, переходя к религиозным процессам армии и общества эпохи кризиса, можно отметить, что развитие религиозности жителей римской империи с момента введения апофеоза императора стало предпосылкой к формированию монотеизма. Апофеоз императоров имел значимость в основном в римских провинциях. С первых годов существования Империи, Август отменил запреты на местные традиционные празднества и преимущественно возобновил провинциальные собрания. Первыми такими провинциями считаются: Галлия, Испания, Африка, Паннония и Мезия – там строятся алтари и храмы, учреждаются национальные праздники в честь Рима и Августа, в частности [14, р. 81].

Современные исследования ясно указывают, что процесс распространения во II–III веках восточных культов, связанных с мистериями и идеей божества-спасителя, шел как правило через *clientela*. Заимствованные Восточные божества преподносились императорами и аристократией как собственных хранителей. Через них шел процесс распространения этих богов среди магистратов и военных.

Как только часть легионов начали комплектовать провинциалами из восточных провинций, они стали также привносить в армию восточные культы. Помимо них, в легионах в II–III вв. были массово распространены территориальные, а также кельтские и германские верования, несмотря на этническое комплектование легионов. Индивидуальные посвящения им находят даже за пределами *castrum*. Также в римской армии большую популярность приобрели культы переднеазиатского происхождения [15, с. 151].

В восточных провинциях среди легионеров приобрёл значительную популярность култ Митры. В его честь создавались тайные общества (корпорации) со сложной системой посвящения, состоящей из семи ступеней. Этот култ был одним из самых загадочных и закрытых. Многие сохранившиеся до наших дней памятники находятся в скрытых пещерах, где собирались солдаты для проведения ритуалов [16, с. 53].

Зарождение митраистского движения произошло благодаря воинам, которые после завершения парфянской кампании в последние годы I столетия принесли новую веру на римские земли. Однако масштабное распространение этого религиозного течения началось лишь при правлении императора Коммода, в завершающий период II века, и неуклонно набирало силу на протяжении всего III столетия. В тот исторический период митраизм уверенно занимал лидирующие позиции среди восточных культов, особенно в регионах, прилегающих к имперским границам, где он пользовался наибольшей популярностью. На всём протяжении древней границы Римской империи, от побережья Чёрного моря до шотландских гор и до песков Сахары, с этого периода массово встречаются следы митраистских храмов и святилищ [17, с. 110].

Поскольку Митра воспринимался как хранитель порядка и стабильности, и богоизбранными считались люди не по этническому и национальному принципу, а по профессиональным занятиям.

Культ Митры был особенно привлекателен для солдат из-за своей иерархической структуры, обрядов посвящения и чувства братства, которое он культивировал среди своих последователей. Военные лагеря стали основными центрами распространения митраизма, поскольку организация культа отражала строгую иерархию римской армии [18, р. 53]. Митре были наиболее близки те, кто хранит общественный и государственный порядок, стабильные закон и договор, а это – армия, суды и полицейская стража.

Переходя к вопросу о христианизации римской армии, необходимо уточнить, что первым, кто обращается к вопросу о христианах и воинской службе, был Тертуллиан. В армии христиане появляются в конце II века, что и отображается Тертуллианом в его *De corona militis* [19].

Согласно современным исследованиям можно утверждать, что христианство подвергалось определенным репрессиям только в некоторые периоды первого и третьего столетий, а многие христиане несли службу в римской армии, в том числе в легионах. По мнению А.Д. Пантелеева, религиозная терпимость, характерная римской общественности I–II веков давала возможность существованию компромисса между лояльностью императору и следованию христианским нормам [20, с. 34]. Превращение римской армии из языческой в христианскую происходило достаточно медленно и постепенно, причем не прямо, а через митраизм. Как уже упоминалось, первый, кто непосредственно обращается к теме допустимости воинской службы для христиан, был Тертуллиан. Впервые войско с христианскими солдатами упоминается в трактате «Апологетик», написанном около 197 года, в котором Тертуллиан признает факт неизбежности войн и отмечает, что христиане служили в римских войсках «не в малом количестве», причем поступали на военную службу, обычно, добровольно. Тертуллиан приводит в качестве именно положительного примера известное предание о Мелитинском легионе [7, с. 156].

В процессе исследования религиозных аспектов в римской армии было найдено немного эпиграфических памятников, указывающих на присутствие христиан среди солдат до конца III столетия. Все эти надписи связаны с погребениями, поэтому остаётся неясным, были ли солдаты христианами во время службы или же приняли христианство позднее. Возможно, изображения христианских символов на надгробиях были выражением пожеланий родственников. Эти надгробные памятники относятся к концу III – началу IV века. Это ставит под сомнение широкое распространение христианства среди солдат римской армии как во втором, так и в третьем веке, то есть до религиозных реформ императора Константина Великого.

Это можно объяснить тем, что до конца III века христианство оставалось частным делом, и отношение к нему было неоднозначным. Даже императоры не всегда поддерживали христианскую религию. Только к концу III века христианство стало популярно среди полноправных граждан Рима [20].

В попытке объяснить тех солдат, которые перечислены в эпиграфических надписях, некоторыми историками была разработана теория о христианской полиции. Теория состоит в том, что отцы церкви и церковные чиновники применяли санкции к христианам в полиции, но не в армии. Однако нет ни одного зарегистрированного заявления какого-либо христианского богослова или священнослужителя, разрешающего христианам становиться полицейскими, но не солдатами. Все должности, которые христиане занимали в римской армии до Константина имеют мирно звучащие названия – *frumentarius*, *vigiles*, *beneficarius* и *protectores*. Однако стоит отметить, что нет никаких эпиграфических свидетельств того, что христианские солдаты предпочитали мирную службу, даже если бы у них был выбор [21, р. 162]. С середины III века христиане появляются уже в самом элитном роде войск – преторианской гвардии. Р. Макмаллен с опорой на источники, также сообщает, что императором Константином периодически проводилась некая проповедь среди преторианской стражи и давались выходные по воскресеньям своим единоверцам в вооруженных силах в целом – еще до принятия Миланского эдикта [22, р. 45].

Таким образом, известно, что христиане первых веков служили в римских войсках, а случаи отказа аргументировались не противоречием воинской службы вообще христианской вере, а требованием нарушить христианские догмы, например, в случае жертвоприношения перед статуей императора или в других действиях, так или иначе относящихся к участию в языческих культах [23, с. 53].

Систематизируя вышесказанное, важно уточнить, что военный фактор был ведущим в расширении римского пантеона. Военные, при освоении новых территорий в первую очередь узнавали о местных богах и просили их о взаимодействии, для более благополучного подчинения местной территории. Хотя в эволюции римской религиозности большую роль играла эмиграция покоренных народов и международная торговля, но военный фактор являлся определяющим в расширении римского пантеона.

Роль религии в римской армии также имела определяющее значение, так как каждый римский воин, выходя на поле боя или путешествуя в походе, полагался в своей удаче на богов. Как бы ни был опытен и дисциплинирован легион, дурное знамение или суеверие могло остановить даже военную машину великого Рима. Сакральные представления солдат по мере профессионализации армии стали развиваться по правилам отличным от гражданского общества центральной Италии [24, с. 97].

Особо стоит отметить так называемые легионные культы, прежде всего культы именно старших римских божеств, которые отправлялись жрецами из римских патрицианских рядов армии. Во-первых, как правило, жрецы римских богов одновременно были старшими офицерами и военачальниками; во-вторых, военное поклонение в конкретном легионе осуществлялось местным культам, духам-покровителям легиона, связанным со штандартами, орлами и походными алтарями легиона, а также особое место занимал культ действующего императора и нескольких прежних великих императоров [14, р. 77].

Помимо отправления культов, высшие должностные лица армии из патрицианских родов выполняли обязанности *pontifices*. Каким образом они получали звание *pontifices* – во время самой службы или в рамках определенной военной кампании, определить сложно. Однако следует отметить, что все воины-*pontifices* имели

патрицианское происхождение и занимали офицерские посты. Воины, отправляя культы богов, не входивших в официальный римский пантеон, никогда не являлись их жрецами, даже если и входили в состав их культовых коллегий. Это можно сказать также о восточных богах, и о почитании местных культов [25, с. 112].

Новыми для армии становятся местные, в том числе восточные религиозные культы. При этом проникновение культа в армию было как официальным, связанным с религиозной политикой империи и почитанию императоров как избранных местных высших восточных богов знатью тех областей, где стояли легионы, а иногда и открытое покровительство императора тем или иным восточным богам. Так и неофициальным – из-за присутствия в частях выходцев с востока и местных призывников.

Обращаясь к религиозному мировоззрению воинов, можно сделать вывод, что оно формировалось вокруг личного культа императора; богов-покровителей; традиционно-римских божеств; местных высших божеств, отождествляемых как местный вариант римских. Но это на официальном уровне. Простые воины наряду с этим поклонялись конкретным младшим божествам, духам-покровителям предков и, часто, наиболее влиятельным божествам тех мест, где стоял легион одновременно с культом императора и местных высших богов [26, р. 452].

Исследование сакрального фактора в римской военной сфере эпохи принципата позволяет глубже понять механизмы интеграции провинций в состав Римской империи. Религиозные практики армии являлись немаловажным инструментом романизации покоренных территорий и формирования имперской идентичности. Изучение этого процесса также затрагивает вопросы культурной ассимиляции и формирования единой имперской идеологии. Во-вторых, существует необходимость комплексного исследования синкретизма военных культов. В Ранней империи происходило смешение традиционных римских религиозных практик с местными культами завоеванных территорий. Это создавало определенную религиозную систему. В-третьих, перспективным направлением является изучение влияния религиозных практик на военную эффективность. Ритуалы, связанные с отправлением культа богов перед битвой, жертвоприношения и гадания играли важную роль в формировании боевого духа и сплоченности воинских подразделений.

Особое значение имеет исследование трансформации религиозных практик в контексте становления принципата. Переход от республики к империи сопровождался изменениями в религиозной системе армии, включая появление культа императора и его влияние на военные традиции.

Список источников:

1. Соловьянов Н.И. Культы римской армии в Риме и Италии // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 999–1004.
2. Батузов А.А., Соловьянов Н.И. Боги и культы римской армии в западной части империи: монография. Красноярск, 2017. 162 с.
3. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Акра, 2006. 440 с.
4. Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи): учеб. пособие / науч. ред. И.Л. Маяк. Пермь, 1999. 132 с.
5. Сморгачев А.М. Сакральное обеспечение военного успеха в древнеримской Республике // Война и сакральность: мат-лы четвертых междунар. науч. чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» / отв. ред. И.О. Ермаченко, С.М. Капилуни. М.; СПб.: ИВИ РАН, 2010. С. 30–33.
6. Vermaseren M.J. Mithras, the secret god. Chatto & Windus, 1963. 200 p.
7. Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения / общ. ред. и сост. А.А. Столярова. М.: Прогресс; Культура, 1994. 448 с.
8. Уотсон Дж. Римский воин / пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2010. 189 с.
9. Корнелий Тацит. Анналы. М.: Книга по требованию, 2011. 284 с.
10. Махлаюк А.В. *Religio castrensis* и воинский этос в армии императорского Рима // *Studia historica*. 2003. Вып. 5. С. 109–133.
11. Абрамзон М.Г. Становление императорского культа в Древнем Риме (по данным нумизматики): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1992. 17 с.
12. Соловьянов Н.И. Греческие культы в пантеоне римской армии в I–III вв. Геракл // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–1 (69). С. 167–170.
13. Соловьянов Н.И. Греческие культы в пантеоне римской армии в I–III вв. Асклепий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6–2 (68). С. 163–167.
14. Gradel I. Emperor worship and Roman religion. Oxford: Clarendon Press, 2002. 428 p.
15. Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве / пер. с франц. А.П. Саниной. СПб.: Евразия, 2002. 352 с.
16. Куликова Ю.В. Место культа Митры в религиозной реформе императора Аврелиана // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 52–66.
17. Кюмон Ф. Мистерии Митры / пер. с франц. С.О. Цветкова. СПб.: Евразия, 2018. 288 с.
18. Beck R. The Religion of the Mithras cult in the Roman Empire: Mysteries of the Unconquered Sun. Oxford: Oxford University Press, 2007. 302 p.
19. Квинт Тертуллиан. О венце воина. *Tertulliani De corona militis* / пер. Р.Ю. Ткаченко // Альманах «Богомыслие». 2014. № 15. С. 189–209.

20. Пантелеев А.Д. Мученичество и распространение христианства в Римской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 3. С. 33–43.
21. Helgeland J. Christians and the Roman Army A.D. 173–337 // Church History. 1974. Vol. 43, № 2. P. 149–200.
22. MacMullen R. Christianizing the Roman Empire: A.D. 100–400. Yale University Press, 1984. 200 p.
23. Полохов Д.Н. Вопрос о воинской службе в свете Священного Писания и сочинений церковных писателей I–III веков // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2007. № 1. С. 40–57.
24. Соловьянов Н.И. Сакральные представления воинов римской армии // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 95–100.
25. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с франц. М.Н. Челинцевой. М.: РоссПЭн, 2001. 400 с.
26. Stoll O. The religions of the armies // A Companion to the Roman Army / ed. by P. Erdkamp. Blackwell Publishing, 2007. P. 451–476. DOI: 10.1002/9780470996577.ch26.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Трифонова Оксана Юрьевна , заместитель декана исторического факультета по учебной работе; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия). E-mail: trifonova.o@sgspu.ru.	Trifonova Oksana Yurievna , deputy dean of History Faculty for educational work; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia). E-mail: trifonova.o@sgspu.ru.

Для цитирования:

Трифонова О.Ю. Значимость сакрального фактора в римской армии эпохи Ранней империи // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 3. С. 91–96. DOI: 10.55355/snv2025143203.